

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Умная Эльза. Немецкая народная сказка

Жил–был человек, и была у него дочь, звали ее Умной Эльзой. Вот выросла она, а отец и говорит:

– Пора бы отдать её замуж.

– Да,– сказала мать,– если только найдётся такой человек, что захочет ее взять.

И вот пришел наконец из дальних мест человек, звали его Ганс; стал он к ней свататься, но поставил условие, чтобы Умная Эльза была к тому же и весьма рассудительной.

– О,– сказал отец,– смекалка у нее в голове имеется.

А мать добавила:

– Ах, да уж что и говорить–то: она всё понимает, видит даже, как ветер по улице гуляет, и слышит, как мухи кашляют.

– Ну,– сказал Ганс,– а если она окажется не очень смышлёной, то я на ней не женюсь.

Вот сидят они за столом, обедают, а мать и говорит:

– Эльза, сходи–ка в погреб да принеси нам пива.

Взяла Умная Эльза с полки кувшин и спустилась в погреб, весело постукивая крышкой, чтобы время шло побыстрей. Пришла она в погреб, поставила перед пивной бочкой скамейку, чтобы не надо было нагибаться, и спина чтоб не заболела, и чтоб не слишком устать. Поставила она перед собой кувшин, отвернула кран, и, чтобы глаза не оставались без дела, пока пиво нальется, стала она стену разглядывать. Вот смотрит она да разглядывает и заметила вдруг над собой кирку на стене, что забыли там по ошибке каменщики.

И вот начала Умная Эльза плакать и причитать:

– Коли выйду я замуж за Ганса, и родится у нас ребенок, и вырастет он, и пошлем мы его в погреб пива нацедить, вдруг упадет ему на голову кирка и убьёт его насмерть...

Вот сидит она и плачет, изо всех сил причитает по поводу предстоящего несчастья. А в доме наверху ждут в это время пива, а Умная Эльза все не возвращается. Хозяйка и говорит работнице:

– Сходи–ка ты в погреб да погляди, что там с Эльзой случилось.

Пошла работница, видит – сидит Эльза перед бочкой и плачет–заливается.

– Эльза, чего ты плачешь? – спрашивает работница.

– Ох,– отвечает она,– да как же мне не плакать? Коли выйду я замуж за Ганса, и родится у нас ребёнок, вырастет он большой, и придется ему пойти в погреб пива нацедить, то вдруг незначай может упасть ему на голову кирка и убить его насмерть...

И сказала работница:

– Вот какая у нас Эльза умная!

Подсела она к ней и начала тоже горе оплакивать. А в доме все пива ждут не дождутся, а работница не возвращается. Тогда отец и говорит работнику:

– Сходи–ка ты в погреб да погляди, что там Эльза с работницей делают.

Спустился работник в погреб, видит – сидят Умная Эльза с работницей, и обе плачут. Спрашивает он у них:

– Чего вы плачете?

– Ох,– отвечает Эльза,– да как же мне не плакать? Коли выйду я замуж за Ганса, и родится у нас ребёнок, вырастет он большой, и придётся ему пойти в погреб пива нацедить, то вдруг упадёт ему на голову кирка и убьёт его насмерть...

Работник и говорит:

– Вон какая у нас Эльза умная! – Подсел к ней и тоже заплакал.

А в доме ждут работника, а он все не возвращается. Тогда отец говорит матери:

– Сходи–ка ты сама в погреб да погляди, что там с Эльзой случилось.

Спустилась мать в погреб, видит – все трое плачут. Спрашивает она у них, чего это они плачут; и рассказала ей Эльза, что ее будущего ребёнка, когда он подрастёт, может убить кирка,– будет он наливать пиво, а кирка вдруг и упадёт ему на голову. И сказала мать:

– Ох, какая же у нас умная Эльза! – И подсела к ним и тоже заплакала.

Подождал отец немного, видит – мать тоже не возвращается, а выпить пива все больше и больше хочется. Вот и говорит он:

– Надо будет мне самому в погреб сходить да посмотреть, что там с Эльзой случилось.

Спустился он в погреб, видит – сидят все рядышком и горько плачут; узнал он, что причиной тому Эльзин ребенок, которого она, пожалуй, когда–нибудь родит, и что может его убить кирка, если, нацезивая пиво, он будет сидеть как раз под киркой, а в это время она может упасть, и он воскликнул:

– Какая же у нас, однако, умная Эльза! – Сел и тоже вместе с ними заплакал.

Долго дожидался жених в доме один, но никто не возвращался, и подумал он: "Пожалуй, они меня внизу ожидают, надо будет и мне туда сходить да поглядеть, что они там делают". Спустился он вниз, видит – сидят они все впятером и плачут–рыдают, да так жалобно – один пуще другого.

– Что у вас за беда случилась? – спрашивает он.

– Ах, милый Ганс,– ответила Эльза,– когда мы с тобой поженимся и будет у нас ребёнок, вырастет он большой, то может случиться, что пошлём мы его в погреб пива нацедить, а кирка, что торчит на стене, может, чего доброго, упасть и разбить ему голову и убить его насмерть. Ну, как же нам не плакать об этом.

– Ну,– сказал Ганс,– большего ума для моего хозяйства и не надо. Эльза, ты такая умная, что я на тебе женюсь.– И взял её за руку, повёл вверх и отпраздновал с ней свадьбу.

Пожила она с Гансом немного, а он и говорит:

– Жена, я пойду на заработки. Надо нам деньгами разжиться, а ты ступай на поле жать пшеницу, чтоб был у нас в доме хлеб.

– Хорошо, милый Ганс, я так и сделаю.

Ушёл Ганс, наварила она себе вкусной каши и взяла с собой на поле. Пришла туда и сама себя спрашивает:

– Что мне делать? Жать ли сначала или сперва поесть? Э, пожалуй, поем я сначала.

Съела она целый горшок каши, наелась до отвала и опять спрашивает:

– Что мне делать? Жать ли или, может, сперва поспать? Пожалуй, посплю я сперва.– Легла она в пшеницу и уснула.

А Ганс в это время давно уже домой воротился, а Эльзы все нету и нету. Вот он и говорит:

– Какая у меня умная Эльза, она такая прилежная – и домой не возвращается, и ничего не ест.

А её все нету и нету. Вот уже и вечер наступил, вышел Ганс в поле поглядеть, сколько она пшеницы нажала; видит, что ничего не сжато и лежит Эльза в пшенице и спит. Побежал Ганс поскорее домой, принёс с собой птицевую сеть с бубенцами и накинул её на Эльзу; а она все продолжает спать. Побежал он домой, запер двери, уселся на лавку и принялся за работу.

Наконец совсем уж смерклось, проснулась Умная Эльза, и только она поднялась, а бубенцы на ней и зазвенели, и что ни сделает она шаг, а бубенцы все звенят и звенят. Испугалась она и призадумалась: а вправду ли она Умная Эльза? И стала сама себя спрашивать: "Я ли это или не я?" И сама не знала, как ей на это ответить, и стояла она некоторое время в сомненье; наконец она подумала: "Пойду–ка я домой да спрошу, я ли это или не я? Они уж наверное знают".

Прибежала она домой, а двери закрыты. Постучала она в окошко и спрашивает:

– Ганс, дома ли Эльза?

– Да,– ответил Ганс,– она дома.

Испугалась она и говорит:

– Ах, боже мой, значит, это не я! – и кинулась к другим дверям.

А люди услышали звон бубенцов и не захотели ей отпирать, и нигде не нашлось ей приюта. И убежала она тогда из деревни; и никто её с той поры больше не видел.